

арбитражный управляющий

№ 3 (106) / 2020

Период действия моратория

ПАУ ЦФО – это

- крепкая репутация и положительный имидж
- профессионализм и ответственность
- информационная открытость
- эффективность проведенных процедур банкротства
- стабильность и преемственность
- востребованность специалистов на рынке банкротных услуг

- независимость и динамичное развитие
- многолетний опыт профессиональных управленцев
- костяк элиты арбитражного управления в России
- лидирующие позиции среди участников рынка банкротных процедур
- аккредитованные организации по сопровождению процедур банкротства
- повышение профессионального уровня членов организации

арбитражный управляющий

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

Содержание

Учредитель:

Ассоциация «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа»

Издатель:

ООО «Центр Антикризисных Технологий». 109316, Россия, г. Москва, Остاپовский проезд, д. 3, стр. 6, оф. 201.

Тел/факс: (495) 287-48-60, 287-48-61

Адрес редакции:

109316, Россия, г. Москва, Остاپовский проезд, д. 3, стр. 6, оф. 201

Тел/факс: (495) 287-48-61

info@au-journal.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-13270.

Подписано в печать: 14.06.2020 г.

Условия предоставления статей для публикации размещены на сайте журнала www.au-journal.ru

Журнал напечатан: ООО «Служба Печати», Россия, г. Москва, пл. Журавлева, д. 10, офис 12

Свободная цена. Тираж 6000 экз.

Главный редактор

А. В. Васильева

Ответственный секретарь

П. А. Поцелуев

Дизайн-макет, верстка

А. В. Горохова

Корректурa

С. С. Ермакова

За содержание рекламных текстов и объявлений редакция ответственности не несет

Банкротство. СРО. Арбитражное управление

Ответ Минэкономразвития на обращение НСПАУ

о проведении торгов во время пандемии

Отказались от моратория на банкротство

Привлечение контролирующих лиц компаний-банкротов

к субсидиарной ответственности 4

Противоречие между мораторием на банкротство и законом о несостоятельности

Особенности процедуры банкротства физических лиц 5

Об оценочной деятельности в РФ 7

Административный регламент 8

Количество жалоб на арбитражных управляющих уменьшилось

На страже интересов работников предприятий-банкротов 9

Применение законодательных изменений

Деятельность арбитражных управляющих в период пандемии 10

Инновации законодательства и практика их применения

Банкротство физических лиц 14

Арбитражная практика

Нельзя давать преимущества одному кредитору в ущерб другим 16

По сообщениям ФНС

Возможности моратория на банкротство в период

распространения коронавирусной инфекции

Уточнены правила предоставления субсидий малому

и среднему бизнесу 22

Сервис «Прозрачный бизнес»

Антикризисные меры поддержки организаций 23

Правительство утвердило субсидии для самозанятых

Обновлен Единый реестр субъектов малого и среднего

предпринимательства 24

Арбитражная практика

Вопросы, связанные с применением закона о банкротстве 25

Субсидиарная ответственность главных бухгалтеров

и финансовых директоров 28

Период действия моратория 33

Обеспечительные меры в деле о банкротстве юридического лица 36

Закон о банкротстве: вопросы и ответы 40

Вопрос-ответ

На вопросы читателей журнала отвечают эксперты

Правового консалтинга ГАРАНТ 43

Субсидиарная ответственность главных бухгалтеров и финансовых директоров

Статья подготовлена при поддержке, содействии и использовании материалов судебных дел из практики международной юридической компании «Ди Си Оу».

Институт субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности появился достаточно давно, но долгое время оставался «нерабочим». В 2017 году законодатель внес ряд изменений, установил определенные презумпции вины руководителя, чем существенно упростил процесс доказывания причинения ущерба интересам кредиторов. Стала меняться практика, например, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, количество удовлетворённых заявлений с 2017 по 2019 год возросло более чем в 2 раза.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И КОМУ ОНА МОЖЕТ ГРОЗИТЬ?

Субсидиарная ответственность — это дополнительная ответственность контролирующих лиц должника по обязательствам компании в определенных законом случаях. Субсидиарная ответственность состоит из недополученных долгов кредиторов, в той части непогашенных требований, которая осталась после распределения конкурсной массы.

К субсидиарной ответственности могут быть привлечены лица, контролирующие деятельность должника, то есть в каждом случае, в первую очередь, доказывается именно

контролирующий статус и лишь потом основания ответственности.

МОГУТ ЛИ ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР И ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР КОНТРОЛИРОВАТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЛЖНИКА?

В ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» контролирующие должника лица определяются через главный критерий — возможность давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Возможность определять действия конкретизируются в законе через полномочия и положение лиц, в частности, существует норма о том, что такое влияние на действия должника может достигаться в силу должностного положения (замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника). Необходимо отметить, что в случае множественности контролирующих лиц привлекаться по долгам они будут солидарно.

До конкретизации этого положения случаи привлечения к субсидиарной ответственности в качестве контролирующих лиц должника представителей данных должностей были крайне редки, но после внесения изменений в норму все чаще стал подниматься вопрос — каким образом данные лица могут определять действия должника? В связи с тем, что статья посвящена субсидиарной ответственности главного бухгалтера и финансового дирек-

А.Г.Пшеничная, магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Д.Н.Афанасьева, студент НИУ Высшая школа экономики, Санкт-Петербург

В.С.Давыдов, адвокат, член Совета директоров юридической компании «Ди Си Оу»

тора, имеет смысл определить их статус и полномочия.

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 года не содержит определения понятия «главный бухгалтер». Однако, опираясь на положения указанного закона, можно понять, что в обязанности бухгалтера входит ведение финансовой и хозяйственной деятельности компании, формирование учетной политики компании в соответствии с действующим законодательством, включая разработку плана счетов, форм первичной документации и т.д.

Согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учете», организация бухгалтерского учета возложена на руководителя, который может выбрать следующие виды исполнения этой обязанности: вести бухгалтерский учет лично (только для малого и среднего бизнеса); ввести в штат главного бухгалтера или учредить структурное подразделение, возглавляемое главным бухгалтером; передать ведение бухгалтерского учета специализированной организации.

Исходя из этого, к субсидиарной ответственности в определенных случаях может быть привлечено не только физическое лицо — главный бухгалтер организации, но и юридическое лицо на аутсорсинге, выполняющее функции ведения бухгалтерского учета. В свою очередь, финансовый директор, в соответствии с должностной инструкцией отвечает за финансовую политику компании, оптимизацию затрат и формирование финансовой отчетности.

Данные положения свидетельствуют о том, что главный бухгалтер или финансовый директор могут быть признаны лицами, контролирующими должника, в виду того, что одним из основных полномочий этих лиц является обязанность по составлению, подписанию бухгалтерского баланса, а также осуществление контроля над документами бухгалтерской и финансовой отчетности организации.

Согласно п.3 ч.2 ст.61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», возможность определять действия должника может достигаться в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника).

Признать главного бухгалтера или финансового директора контролирую-

щим лицом гораздо сложнее, чем генерального директора, так как для последнего вводятся презумпции виновности, установленные в п.1, 2 ч.4 ст.61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которые являются делом факта. Только пункт 3 этой же части, а именно «извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации» может быть применен к главному бухгалтеру и финансовому директору и только при условии, что эти лица в силу закона, правового акта или учредительного документа юридического лица были уполномочены выступать от его имени.

Такая ситуация не является обычной для организации, поэтому контролирующий статус все-таки придется доказывать.

Этот вывод подтверждается и в практике, суды отказывают в признании главного бухгалтера контролирующим лицом по этому основанию. В постановлении АС Московского округа от 11.06.2019 по делу № А40-47577/2014 суд указал, что главный бухгалтер не является органом юридического лица и не имеет полномочий формировать и выражать его волю без доверенности. И даже, несмотря на то, что в указанном деле главный бухгалтер подписывал кредитные договоры, конкурсный управляющий не представил доказательств того, что он мог влиять на принятие существенных решений, как и того, что визирование договоров не носило формального характера.

Исходя из вышесказанного, необходимым условием привлечения главного бухгалтера или финансового ди-

ректора организации к субсидиарной ответственности является наличие обстоятельств, подтверждающих контролирующий статус указанных лиц. Однако, учитывая сложившуюся практику, сделать это не так просто, поскольку такие лица чаще всего являются обычными наемными работниками, не имеют фактического контроля и, зачастую, не уполномочены выступать от имени юридического лица.

КАКИЕ ИМЕННО ДЕЙСТВИЯ ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА И ФИНАНСОВОГО ДИРЕКТОРА МОГУТ ПОСЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ВОЗЛОЖЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?

После того, как нам удалось установить статус контролирующего должника лица, необходимо представить доказательства виновных действий главного бухгалтера или финансового директора, которые привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Итак, статья 61.11. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица. Кроме того, законодатель вводит ряд презумпций вины контролирующих лиц должника, которые предполагаются, пока не доказано иное. В случае с главным бухгалтером

и финансовым директором будет применима лишь часть презумпций, указанных в статье, в иных же случаях, вину придется доказывать.

Как уже отмечалось ранее, главный бухгалтер обязан вести учёт и хранить документы, а финансовый директор осуществлять контроль за денежными потоками. Следовательно, ответственность для финансового директора и главного бухгалтера может наступить, если указанные лица искажали информацию в отчетности или документация, за которую они отвечают, — вообще отсутствует. К примеру, если действия указанных лиц привели к тому, что, руководитель организации принимал решения по управлению, основываясь на ложной информации (бухгалтерской отчетности или документации), то в таком случае они могут быть привлечены к субсидиарной ответственности.

Важно заметить, что не каждое, а лишь существенное искажение отчетности может привести к нарушению прав кредиторов — этот факт можно использовать, как стратегию защиты. При совершении существенных нарушений вина лица презюмируется, и, исходя из того, что ведение бухгалтерского учета и контроль за документацией входят в должностные обязанности главного бухгалтера и финансового директора — это основание наиболее часто фигурирует в судебной практике и может считаться одним из «главных» и чаще всего используемых в подобных ситуациях.

Еще одним основанием ответственности может служить участие главного бухгалтера или финансового директора в выводе активов с целью ухода от погашения кредиторской задолженности или создание преступных схем по

уходу от налогов. Как раз в таких случаях, вина так же презюмируется, так как такое основание ответственности базируется на уголовном или административном деле.

Не менее важным фактором, влияющим на основания привлечения к субсидиарной ответственности, является объем полномочий должностного лица. К примеру, если бухгалтер отвечал за актуализацию данных в Едином государственном реестре юридических лиц и своими действиями допустил внесение в реестр или наличие в нем ложных данных, то привлечение к субсидиарной ответственности становится возможным и в данном случае, в соответствии презумпцией вины, установленной п.5 ч.2 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

По аналогии с указанным, к субсидиарной ответственности главного бухгалтера и финансового директора, как лиц, контролирующих деятельность должника, могут привести и иные виновные действия, связанные с ненадлежащим осуществлением ими своих полномочий, которые привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

КАКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ СУЩЕСТВУЮТ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

На сегодняшний день количество удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности главного бухгалтера и финансового директора невелико. Стоит отметить, что чаще всего подаются заявления

именно о привлечении главного бухгалтера, практики же по финансовому директору или бухгалтерской компании пока практически нет.

Одним из громких является дело бухгалтера А., которая оказывала услуги по ведению бухгалтерского учета, подписывала бухгалтерские отчеты и налоговые декларации в обществе, оформляла документы по представленной директором общества первичной документации, но вследствие проверки было выяснено, что тип налогообложения был выбран неправильно, в результате чего были доначислены налоги на сумму почти 4,5 млн. рублей.

Налоговая инспекция признала, что действия бухгалтера были неумышленными, дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям (амнистия). Позднее организация обратилась в суд с гражданским иском к бухгалтеру о возмещении ущерба, причиненного преступлением. После удовлетворения иска, гражданка обратилась в Конституционный Суд, заявляя о нарушении своих конституционных прав положениями закона о возможности взыскания с физических лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений, вреда, причиненного государству неуплатой налогов не ими, а организациями. Конституционный Суд не нашел нарушений и указал, что физические лица, через которых организация участвует в нарушении закона, не освобождаются от обязанности возместить причиненный ими имущественный ущерб.

Тем не менее, Конституционный Суд указал, что факт прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не может автоматически расцениваться судом как подтверждающий виновность в причинении имущественного вреда. Дело направлено на новое рассмотрение.

Еще одним случаем привлечения главного бухгалтера к субсидиарной ответственности является дело № А40-133945/2010 постановление АС Московского округа от 01.11.2018 года.

Главный бухгалтер одобрял сделки по выдаче кредитов неплатежеспособным физическим и юридическим лицам, которые привели к огромным убыткам, а также подписывал распоряжения о списании с баланса ценных бумаг. Денежные средства в оплату акций тоже не были перечислены. Суд установил, что бухгалтерский учет велся ненадлежащим образом, что помешало взыскать дебиторскую задолженность, главный

бухгалтер располагал информацией о положении активов банка и действовал неразумно.

Интересным представляется недавний случай привлечения к субсидиарной ответственности бывшего директора компании и главного бухгалтера, которые создали схему по уходу от налогов через фирмы-однодневки. Контролирующий статус главного бухгалтера выражался в том, что, являясь ответственным за ведение и организацию бухгалтерского и налогового учета, он включал в налоговые и бухгалтерские регистры заведомо недостоверную информацию, на основании которой им составлялись налоговые декларации для представления в налоговый орган; осознанно ежеквартально составлял недостоверную отчетность и сообщал об этом руководителю, после чего они вместе подписывали бухгалтерскую отчетность. Их действия «были согласованны и направлены на реализацию общего намерения — причинение ущерба бюджетной системе Российской Федерации».

Суд указал, что неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам.

В результате главный бухгалтер был привлечен солидарно с руководителем к субсидиарной ответственности. (Определение АС г. Москвы от 12. 11. 2018 по делу № № А40-161770/14— 123-233Б).

Несмотря на наличие практики, подтверждающей случаи привлечения бухгалтеров к субсидиарной ответственности, пока отказные определения суды выносят гораздо чаще.

Ранее в статье отмечалось, что одной из основных проблем в процессе привлечения лиц к субсидиарной ответ-

ственности выступает признание главного бухгалтера и финансового директора лицами, контролирующими деятельность должника. Именно отсутствие достаточных доказательств, подтверждающих контролирующий статус главного бухгалтера или финансового директора, чаще всего является основанием для отказа в удовлетворении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности.

Однако, не менее сложная задача состоит в том, чтобы доказать совершение противоправных действий, повлекших невозможность удовлетворения требований кредиторов. Так, судьи отказывают в привлечении к субсидиарной ответственности по причине недоказанности вины должностного лица и отсутствия причинной связи между действиями должностных лиц и последствиями. (Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2017 № 306-ЭС15-12086 по делу № А12-6368/2010, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2018 № 09АП-21060/2018 по делу № А40-161647/15).

Приведем пример позиции судов в случаях отказов в привлечении главного бухгалтера к субсидиарной ответственности:

«Сам факт визирования распоряжений отделу внутреннего документооборота в такой ситуации не является достаточным основанием для привлечения г. С. к субсидиарной ответственности за неразумные действия и бездействия банка по расходованию денежных средств..., поскольку такое визирование лишь означает, что главный бухгалтер осведомлен о совершаемой расчетной операции и подтверждает необходимость ее совершения по причине

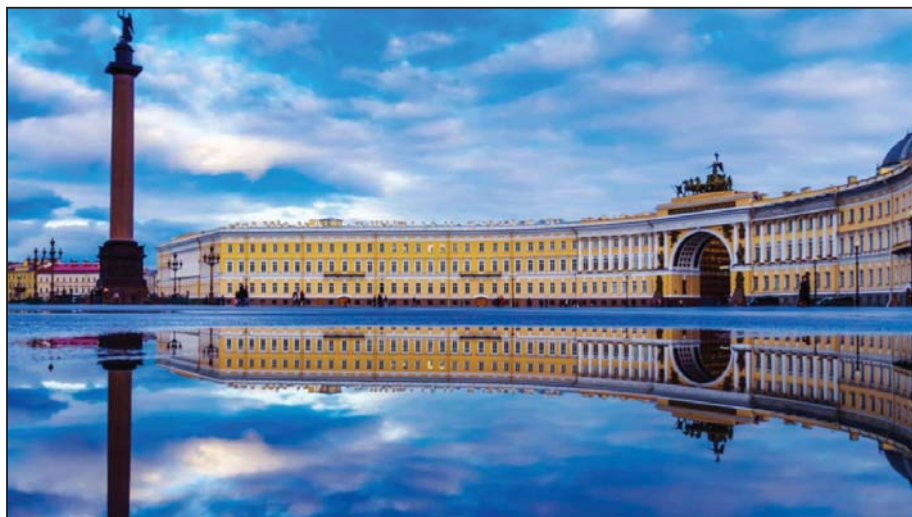
наличия распоряжения уполномоченного на совершение сделки лица. Доказательств того, что ею принимались решения о направлении денежных средств банка на приобретение ОФЗ, в деле нет. Доказательств того, что в функции главного бухгалтера входила проверка фактического наличия приобретаемых ценных бумаг в месте их действительного учета и хранения, или проверка контрагентов с точки зрения возвратности денежных средств, в деле также нет». (Постановление Восьмого Арбитражного Апелляционного Суда от 24.05.2019 по делу №А70-346/2015).

КАКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ МОЖНО ДАТЬ ГЛАВНОМУ БУХГАЛТЕРУ, ФИНАНСОВОМУ ДИРЕКТОРУ ИЛИ ЗАЯВИТЕЛЮ?

Основываясь на проведенном исследовании законодательства о банкротстве, можно решить, что к субсидиарной ответственности может быть привлечено практически любое должностное лицо, осуществляющее управление деятельностью организации или имеющее полномочие на совершение сделок от имени должника, в том числе главный бухгалтер и финансовый директор. Однако, опираясь на позицию Верховного суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Пленума №53 от 21.12.2017, необходимо сделать иные выводы.

Согласно абз.2 п.3 указанного постановления, в процессе привлечения лица к субсидиарной ответ-

ственности, суд устанавливает степень вовлеченности такого лица в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. При этом суд отмечает, что осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.).

Иными словами, для привлечения к субсидиарной ответственности, главному бухгалтеру и финансовому директору недостаточно просто входить в состав органов управления должника или обладать родственными связями с членами органов управления. Важным фактором в привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности является наличие возможности у главного бухгалтера или финансового директора осуществлять фактический контроль, то есть давать обязательные для исполнения указания или самостоятельно принимать решения, влияющие на деятельность организации. Как нами было установлено ранее, доказывание таких обстоятельств представляется весьма затруднительным процессом.

С указанным фактом, связано такое ограниченное количество случаев привлечения главных бухгалтеров и финансовых директоров к субсидиарной ответственности. Однако с 2017 года привлечение главного

бухгалтера и финансового директора к субсидиарной ответственности становится частым явлением в судебной практике, количество заявлений о привлечении указанных лиц к ответственности только возрастает. Суды все чаще признают главных бухгалтеров ответственными за действия, которые привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов. Такие действия могут выражаться в одобрении убыточных сделок организации-банкрота, создание преступных схем по уходу от выплаты налогов, неправильный выбор бухгалтером типа налогообложения и другое.

Для того, чтобы главный бухгалтер и финансовый директор, как должностные лица организаций, смогли минимизировать риски привлечения к субсидиарной ответственности, они должны четко понимать и осознавать объем своих должностных полномочий и руководствоваться при их осуществлении законодательством Российской Федерации. Немаловажным элементом полноценного осуществления данными лицами своих обязанностей является знание базовых положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Так, не зная основ законодательства о банкротстве, главный бухгалтер и финансовый директор, к примеру, не смогут самостоятельно сделать выводы о сделках, которые с наибольшей вероятностью могут быть оспорены в одной из процедур банкротства; о действиях руководителя, которые могут привести к убыткам организации; об ограничениях в деятельности организации в предбанкротный период, что приведет к невозможности принятия необходимых мер.

Подводя итог, следует отметить, что количество случаев привлечения к субсидиарной ответственности не только лиц, непосредственно осуществляющих руководство деятельностью организации, но и главных бухгалтеров, и финансовых директоров, исходя из складывающейся судебной практики, с каждым годом будет только увеличиваться. Такие тенденции в судебной практике можно назвать благоприятными, поскольку во многих случаях к банкротству организаций приводят действия не только одного (официального) руководителя, но и целой команды людей, вовлеченной в организацию деятельности юридического лица.

Складывающаяся ситуация должна стать стимулом для добросовестного осуществления своих должностных полномочий со стороны органов управления юридического лица и повышения уровня профессиональной грамотности лиц, от решений и действий которых может зависеть дальнейшая судьба того или иного субъекта экономической деятельности.

Список использованной литературы:

- Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ
- Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ
- Постановление Пленума ВС №53 от 21.12.2017 года
- Статистика Федресурс: <https://fedresurs.ru/news/49c41551-a149-431a-8fb4-6e584b28f9b7>
- Постановление АС Московского округа от 11.06.2019 по делу № А40-47577/2014
- Постановление АС Московского округа от 01.11.2018 года по делу № А40-133945/2010
- Определение АС г. Москвы от 12.11.2018 по делу №№ А40-161770/14-123-233Б
- Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2017 № 306-ЭС15-12086 по делу № А12-6368/2010
- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2018 № 09АП-21060/2018 по делу № А40-161647/15
- Постановление Восьмого Арбитражного Апелляционного Суда от 24.05.2019 по делу № А70-346/2015

Обеспечительные меры в деле о банкротстве юридического лица

Сложно переоценить значение обеспечительных мер, как в арбитражном процессе в целом, так и в процессе по делу о банкротстве. Порой только обеспечительные меры дают реальную возможность защитить имущественные и другие интересы кредиторов.

Как правило, собственники и руководители компаний предвидят финансовые проблемы или узнают о них гораздо раньше кредиторов и предпринимают соответствующие меры по сохранению активов компании и своих личных активов. Также, с учетом сроков проведения процедур банкротства, у собственников и руководителей должника довольно много времени для уклонения от исполнения решения суда о взыскании денежных средств даже после инициирования процедуры банкротства. Обычно денежные требования к таким лицам предъявляются только в конкурсном производстве, то есть не ранее 6–7 месяцев после подачи заявления о банкротстве должника. Также следует учесть, что рассмотрение заявления о взыскании убытков или о привлечении к субсидиарной ответственности, как правило, занимает больше времени по сравнению с иными обособленными спорами, особенно, когда ответчик в процессе занимает активную позицию, затягивает рассмотрение дела.

Таким образом, даже с момента подачи заявления о банкротстве и до фактического предъявления денежных требований к руководителям и собственникам должника может пройти более одного года.

Для того, чтобы увеличить шансы на реальное исполнение судебных актов об оспаривании сделок, о взыскании убытков или о привлечении к субсидиарной ответственности уже в первые месяцы процедуры банкротства временный управляющий и кредиторы должны

сконцентрироваться на принятии обеспечительных мер в отношении имущества соответствующих лиц.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

В определении № 305-ЭС17-4004(2) от 27 декабря 2018 г. Верховный Суд подчеркнул значение обеспечительных мер в банкротных делах и, как говорят некоторые эксперты, задал новый вектор их применения в судебной практике.

Коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала на то, что обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты, а, значит, их применение и правила доказывания должны быть упрощенными, по сравнению с доказыванием обстоятельства при рассмотрении спора по существу. Для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований.

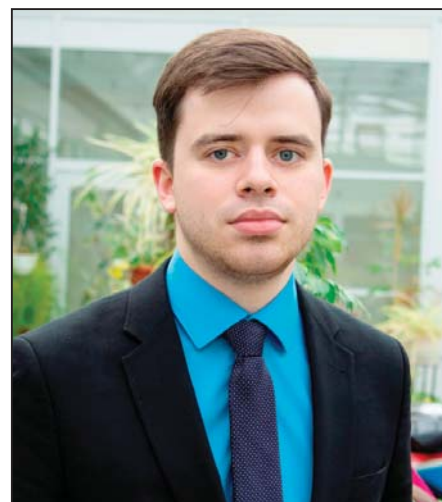
В статье 46 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что обеспечительные меры принимаются в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом, поэтому именно Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации содержит правовое регулирование этого института.

В части 1 и 2 статьи 90 АПК РФ указывается, что цель обеспечительных мер — это обеспечение иска или имущественных интересов заявителя в случае, когда непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Согласно п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О

Н.А. Голощапов, арбитражный управляющий

В.А. Марченко, студент Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, помощник арбитражного управляющего

применении арбитражными судами обеспечительных мер» при применении обеспечительных мер арбитражный суд исходит из того, что в соответствии с частью 2 статьи 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии процесса в случае наличия одного из следующих оснований:

1) если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации;

2) в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника,

действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества.

В целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между сторонами.

Учитывая, что обеспечительные меры применяются при условии обоснованности, арбитражный суд признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 АПК РФ.

Согласно п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 92 АПК РФ заявитель должен обосновать причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер. Арбитражный суд должен учесть обоснованность, разумность, вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер, обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон, предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

В спорах об истребовании объекта недвижимости или иного имущества, кроме денежных средств, принятие обеспечительных мер в виде запрета на регистрационные действия с этим имуществом представляется более простым, т.к. для обоснования наличия оснований в соответствии с частью 2 статьи 90 АПК РФ необходимо лишь указать, что реализация ответчиком этого имущества, сделает невозможным его возврат в конкурсную массу.

При предъявлении денежных требований принятие обеспечительных мер существенно затрудняется. Фактически на заявителя возлагается бремя доказывания того, что принятый по существу спора судебный акт не будет исполнен без соответствующей обеспечительной меры. Наиболее перспективным и одновременно сложным является доказывание факта уклонения от исполнения судебного акта путем «вывода» имущества ответчиков. Доказывание данного обстоятельства требует серьезной подготовки.

Согласно постановлению Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обес-

печительных мер» арбитражным судам следует учитывать, что обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты, следовательно, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Обязательным является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения.

В заявлении необходимо выбрать вид обеспечительной меры (арест, запрет совершения определенных действий, возложение обязанности совершения определенных действий и др.), а также обосновать, почему именно эта мера будет служить постановленной цели. В банкротном деле действенной мерой будет являться арест, так как данная мера обеспечивает фактическую реализацию целей обеспечительных мер, а именно, препятствует ответчику уклониться от возмещения убытков обществу и его кредиторам.

Кроме того, необходимо указать на какую сумму должен быть наложен арест, а также по возможности имущество, подлежащее аресту.

При этом, согласно п. 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», арбитражный суд вправе принять обеспечительные меры в виде ареста имущества, установив общую сумму стоимости имущества, подлежащего аресту. В этом случае конкретный состав имущества, подлежащего аресту, может определяться судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями Федерального закона «Об исполнительном производстве в Российской Федерации».

Приведенные доказательства должны быть действительно убедительными, так как, как уже говорилось ранее, арбитражные суды чаще всего отказывают в принятии обеспечительных мер, при этом аргументируя решение очень формально, к примеру: «Конкурсными кредиторами не представлены доказательства того, что в отношении имущества, указанного ими, предпринимаются какие-либо попытки по отчуждению, регистрации в Управлении Росреестра по Санкт-Петербургу, а также доказательства того, что непринятие обеспечительных мер повлечет невозможность в будущем исполнять судебный

акт». (Дело № А56-19570/2016/, определение от 18.11.2017 года).

Даже, несмотря на то, что Верховный Суд прямо указал, что достаточно подтвердить лишь «разумные подозрения» в том, что для таких обеспечительных мер есть основания (определение № 305-ЭС17-4004(2) от 27 декабря 2018 г.) арбитражные суды и на сегодняшний день продолжают аргументировать отказ в принятии мер неподтвержденностью факта того, что должник предпринимает шаги по выводу имущества.

Верховный Суд, в свою очередь, остается последовательным в своей позиции, высказанной в указанном определении, продолжает намеченный курс на ужесточение ответственности контролирующих должника лиц. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС-19-16954 от 16.01. 2020 по делу «Тайм-Банка» (№ А40-168999/2015) подтверждает эти выводы.

Верховный суд РФ самостоятельно наложил арест на имущество контролирующих лиц, несмотря на то, что нижестоящие инстанции отказали в аресте в связи недоказанностью того, что непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение в будущем судебного акта, а также, что ответчики предпринимают меры по реализации имущества. ВС РФ еще раз напомнил о сниженном стандарте доказывания разумности обеспечительных мер и сделал важные выводы.

Обоснованием для принятия обеспечительных мер может служить факт предыдущего недобросовестного поведения ответчиков («совершали недобросовестные действия, направленные на вывод из банка денежных средств в значительном размере путем выдачи заведомо невозвратных кредитов в ущерб интересам клиентов кредитной организации»).

Еще одним доказательством может служить отсутствие предпринятых по возмещению вреда пассивность при сотрудничестве с конкурсным управляющим («не представили свидетельств того, что начали принимать меры к добровольному возмещению вреда, сотрудничать с агентством, например, на предмет раскрытия информации, позволяющей проследить судьбу имущества банка, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, и т.д. Оснований полагать, что направленность поведения упомянутых ответчиков в настоящее время изменилась, не имеется. При таких обстоятельствах, су-

существует высокая вероятность того, в дальнейшем упомянутые лица продолжат действовать недобросовестно и по этой причине после определения размера ответственности каждого из них без принятия испрашиваемых обеспечительных мер взыскание сумм возмещения вреда будет существенно затруднено, что причинит ущерб кредиторам банка»).

Стоит отметить, что заявление о принятии обеспечительных мер может быть подано уже в наблюдении одновременно при подаче заявления о взыскании убытков или заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника. Такое право предоставлено как временному управляющему, так и конкурсным кредиторам (уполномоченному органу).

В деле о банкротстве А56-76234/2018 Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области определением от 20 марта 2019 года наложил обеспечительные меры на имущество генерального директора должника по заявлению временного управляющего (то есть, в процедуре наблюдения). Такое заявление было подано в рамках рассмотрения обособленного спора о взыскании убытков с руководителя должника.

Арбитражный суд принял во внимание следующие обстоятельства: «Изучив фактические обстоятельства, изложенные в заявлении, и приложенные к нему документы, суд считает доводы временного управляющего обоснованными.

Так, представленными документами подтверждается, что гр. Г. является руководителем и единственным учредителем должника, при этом, после введения процедуры банкротства в отношении должника, Г. совершены действия, направленные на отчуждение своего имущества. Так, согласно сведениям ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области с приложением карточек учета транспортных средств, представленных временным управляющим, Г. до введения процедуры банкротства имел в собственности более 15 транспортных средств, из которых 6 он реализовал с даты подачи заявления о банкротстве ООО «Д.». Судом также учтено, что Г. зарегистрировал должника по формальному юридическому адресу, что подтверждаются выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц, в которой сделана соответствующая отметка в строке 11 «сведения недостоверны (результаты проверки достоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице).

Суд отмечает, что с руководителя и участника должника, в случае доказанности его статуса контролирующего должника лица, могут быть взысканы убытки, причиненные должнику. В таком случае, привлеченные к гражданской ответственности физические лица отвечают по своим обязательствам принадлежащим им имуществом. При таких обстоятельствах непринятие обеспечительных мер в отношении имущества руководителя должника может сделать невозможным исполнение судебного акта по заявлению о взыскании с него убытков в случае удовлетворения требований кредитора, тем самым приведет к сокращению конкурсной массы должника, чем может быть причинен значительный ущерб не только должнику, но и кредиторам».

Подать заявление о принятии обеспечительных мер на имущество контролирующих лиц в процедуре наблюдения можно не только в рамках обособленного спора о взыскании убытков или привлечения к субсидиарной ответственности. Такие же меры могут быть приняты в том случае, если временный управляющий выявит основания для оспаривания сделок, совершенных должником с такими лицами. В данном случае временный управляющий не имеет полномочий по оспариванию сделки, но имеет право обратиться с заявлением о принятии обеспечительных мер на спорное имущество, до открытия конкурсного производства.

Согласно п. 30 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 закона о банкротстве может быть подано в суд внешним управляющим или конкурсным управляющим.

В связи с этим заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 закона о банкротстве может быть подано только в процедурах внешнего управления или конкурсного производства.

В процедурах же наблюдения или финансового оздоровления по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 или 61.3 закона о банкротстве, сделки (в том числе совершенные после введения этих процедур) оспорены быть не могут; в случае поступления соответствующего заявления временного или административного управляющего об оспаривании сделки по таким основаниям в этих процедурах суд выносит определение об оставлении его без рассмотрения применительно к пункту 7 части 1 статьи 148 АПК РФ. Вместе с тем доводы о нали-

чии у сделки признаков оснований недействительности, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 закона о банкротстве, могут быть учтены судом при рассмотрении ходатайства временного или административного управляющего, конкурсных кредиторов или уполномоченных органов о принятии обеспечительных мер (пункт 1 статьи 46 и абзац пятый пункта 1 статьи 66 закона о банкротстве), направленных на обеспечение имущественных интересов кредиторов, связанных с будущим оспариванием соответствующей сделки по правилам главы III.1 закона о банкротстве. Так, суд вправе наложить арест на имущество, отчужденное должником по этой сделке другой ее стороне; в подобных случаях другая сторона сделки в части рассмотрения ходатайства о принятии обеспечительной меры пользуется правами и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве.

Таким образом, при подаче такого заявления необходимо доказать не только обстоятельства для принятия обеспечительных мер, но и достаточно убедительные доводы, свидетельствующие о недействительности сделки, совершенной с контролирующим лицом должника.

В любом случае, для обоснования заявления о принятии обеспечительных мер временному управляющему и кредиторам необходимо в короткие сроки собрать достаточные доказательства недобросовестных действий контролирующих лиц должника.

СБОР ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ

Поскольку задача состоит в том, чтобы доказать недобросовестность контролирующих лиц, их намерения уклониться от уплаты кредиторской задолженности, необходимо найти, какие действия потенциальных ответчиков были направлены на достижение этих целей.

Во-первых, необходимо проанализировать банковские выписки по счетам должника. Если присутствуют подозрительные сделки, которые не соответствуют характеру предпринимательской деятельности, особенно если это платежи аффилированным лицам в обход остальных кредиторов — это может быть доказательством недобросовестных намерений по выводу денежных средств должника. Может быть и ситуация, когда контролирующее

должника лицо расплачивается, в первую очередь, по обязательствам аффилированных или подконтрольных лиц, а не по долгам перед независимыми кредиторами.

Как уже было упомянуто ранее, одним из основных источников информации о свершенных сделках и операциях является выписка по банковским счетам должника. Получение временным управляющим банковских выписок в кредитных организациях не составляет больших проблем и не занимает много времени.

Временный управляющий при изучении первичных документов (если руководители исполнили свою обязанность по передаче документации временному управляющему), а также документов, которые были приложены кредиторами к заявлению о включении задолженности в реестр или по запросу временного управляющего в налоговый орган, может выявить, в каких именно организациях у должника открыты банковские счета.

Во-вторых, через запросы в государственные органы можно узнать сведения о том, что генеральный директор (особенно если является единственным участником) или контролирующие должника лица, в отношении которых имеются основания для привлечения лица к субсидиарной ответственности, реализуют собственное имущество. Например, через запрос ГУ МВД можно узнать о продаже генеральным директором транспортных средств. Это доказательство недобросовестных намерений контролирующих должника лиц особенно показательно в случае поданного заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Для этого временному управляющему необходимо в кратчайший срок направить соответствующий запрос в районный отдел ГИБДД. Обязательным условием для предоставления сведений о физическом лице является его дата рождения, место рождения и адрес проживания, а также необходимо обосновать причины, по которым временный управляющий считает необходимым запросить такие сведения, поскольку все запросы временного управляющего должны касаться деятельности непосредственно должника, а не его контролирующих лиц. В случае отказа в предоставлении необходимых сведений, соответствующие запросы могут быть направлены через суд.

Также следует отметить, что при принятии определений о наложении бес-

печительных мер на имущество контролирующих лиц должника, суды принимают во внимание факт непередачи документации должника временному управляющему, неполучение корреспонденции по юридическому адресу должника, прекращение всех операций по счету должника при поступлении инкассового поручения по долгам кредиторов или вступления в силу решения суда о взыскании задолженности.

ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ О ПРИНЯТИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Даже после того, как временному управляющему удастся убедить судью в необходимости наложения обеспечительных мер на активы руководства должника, то приведение в исполнение определения о принятии обеспечительных мер, может затянуться на продолжительный срок.

В первую очередь, в связи с загруженностью некоторых судов, судебный акт в полном объеме может не появиться в ближайшие дни после принятия определения и объявления резолютивной части, составление судебного акта и его опубликование может затянуться на несколько недель.

После изготовления судебного акта в полном объеме, необходимо пройти еще несколько бюрократических процедур по получению исполнительного листа. Как правило, на получение исполнительного листа уходит еще одна рабочая неделя.

После исполнительного листа, вместе с судебным актом с отметкой о вступлении решения в законную силу о наложении обеспечительных мер на активы руководителя, должен быть направлен в районный отдел судебных приставов, в котором у генерального директора находится личное имущество, где он имеет постоянное место жительства. Только на третий рабочий день судебные приставы-исполнители возбуждают исполнительное производство.

Еще одной действенной мерой является подача одновременно с исполнительным листом ходатайства с требованием совершить судебным приставом исполнителем конкретные исполнительные действия, такие, как запретить бывшему директору выезжать за пределы Российской Федерации или требовать ареста личного места жительства

руководителя должника, по месту его жительства, что предусмотрено ст. ст. 68, 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Даже при максимально быстром совершении всех вышеописанных мероприятий, принять какие-то меры, как правило, удастся только через месяц после принятия судом определения о наложении обеспечительных мер в отношении активов руководителя должника.

Очень важно заметить, что согласно ч. 7 ст. 96 АПК РФ: определение арбитражного суда об обеспечении иска или об отказе в обеспечении иска может быть обжаловано. Подача жалобы на определение об обеспечении иска не приостанавливает исполнение этого определения.

В целом, обеспечительные меры в банкротстве — это достаточно эффективный инструмент, позволяющий не допустить уменьшение конкурсной массы и ущерба кредиторам. Исходя из того, что обосновать разумность и соразмерность меры трудно (даже с учетом представленной позиции ВС РФ по поводу упрощенных правил доказывания обоснованности меры), суды чаще всего отказывают в их принятии. Тем не менее, Верховный Суд продолжает намеченный курс в своих последних решениях, а, значит, при наличии грамотно собранных доказательств можно рассчитывать на удовлетворение заявления.

Выводы. Подводя итог высказанному, можно прийти к нескольким выводам, которые помогут арбитражному управляющему:

- для достижения наибольшего результата, временному управляющему необходимо принимать наиболее эффективные и быстрые меры для успешного наложения обеспечительных мер на имущество должника;
- не обязательно дожидаться введения конкурсного производства и назначения конкурсного управляющего, чтобы добиться наложения ареста на имущество и другие активы должника, большую часть мероприятий можно осуществить уже в процедуре наблюдения;
- в случае выявления временным управляющим сделок, которые подлежат оспариванию, согласно разделу III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», можно уже в процедуре наблюдения наложить обеспечительные меры на имущество должника и руководителя до рассмотрения этого заявления по существу в процедуре: следующей за процедурой наблюдения.

Тел./факс (495) 287-48-60, 287-48-61

e-mail: info@paucfo.ru